

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.187
3 May 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 187-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в среду, 27 апреля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТРЕЧА СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ПЫТОК

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован как документ CAT/C/SR.187/Add.1.

В настоящий отчет могут быть внесены поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков, изложены в пояснительной записке и внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны быть направлены в течение одной недели со дня выпуска данного документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

ВСТРЕЧА СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ПЫТОК

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Родли и выражает свое удовлетворение в связи с представившейся Комитету возможностью сотрудничества в совместной борьбе по искоренению или по крайней мере ослаблению того, что его предшественник на посту Докладчика по пыткам назвал "чумой XX века".

2. Г-н РОДЛИ (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток) говорит, что он чувствует себя в Комитете одновременно и гостем, и как дома, так как здесь у него много старых друзей, коллег и сотрудников. В Комитете против пыток он проработал семь лет - с 1978 по 1984 год. Он всегда с интересом следит за деятельностью Комитета, что связано с его собственной университетской и профессиональной деятельностью и поскольку его должностные обязанности в системе Организации Объединенных Наций в значительной степени дополняют работу Комитета и тесно переплетаются с ней. Напоминая о посещении Комитета предыдущим докладчиком Комиссии по вопросам, касающимся пыток, г-ном Коймансом, которое произошло пять лет тому назад, он говорит, что рад возможности укрепить межучрежденческие связи как раз в то время, когда в Комитет было избрано несколько новых членов. Поздравив Председателя с его избранием на должность, он искренне надеется, что все члены Комитета смогут наилучшим образом выполнить свои совсем непростые обязанности и внести вклад в дело борьбы с тем злом, которым являются пытки, с тем чтобы в XXI веке они исчезли с лица Земли.

3. Следует напомнить, что Конвенция, текст которой был разработан Комиссией по правам человека, была принята Генеральной Ассамблеей в 1984 году. Весной 1985 года Комиссия по правам человека определила мандат Специального докладчика по вопросам, касающимся пыток; очевидно, что связь между этими двумя событиями не является случайной и что оба мандата дополняют друг друга. Несведущие люди иногда полагают, что есть опасность того, что Специальный докладчик и Комитет могут дублировать друг друга или соперничать между собой. Г-н Родли ознакомился с краткими отчетами о заседаниях Комитета, на которых несколько лет назад рассматривался этот вопрос, и может с удовлетворением сказать, что все выступавшие сделали вывод о том, что такая опасность преувеличена и даже иллюзорна.

4. Говоря о конкретных обязанностях Специального докладчика по вопросам, касающимся пыток, г-н Родли напоминает, что он занимается этими вопросами в глобальном плане, тогда как Комитет в отличие от него следит за соблюдением Конвенции в государствах-участниках. С этой целью Специальный докладчик изучает информацию, полученную из различных источников, в частности от неправительственных и межправительственных организаций, в которой сообщается о пытках в разных странах; с его точки зрения это никак не противоречит мандату Комитета. Во-вторых, Специальный докладчик, как и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, принимает срочные меры, когда в его руки попадает информация, оправдывающая такое вмешательство: он запрашивает разъяснения у соответствующих властей, с тем чтобы удостовериться в необоснованности полученной им информации. Он не делает выводов о сложившейся ситуации - это скорее обязанность Комитета. В-третьих, Специальный докладчик передает правительствам касающуюся их информацию, которую он получил, и просит их сделать в этой связи свои замечания, о которых кратко сообщается в ежегодном докладе Специального докладчика; до последнего времени каких-либо выводов из такого обмена корреспонденцией в докладе не делалось. Однако в 1993 году Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням проявил инициативу и сделал такие выводы; г-н Родли считает, что в ряде случаев весьма полезно делать выводы, которые в определенной степени сопоставимы с выводами Комитета по периодическим докладкам государств-членов. И это свидетельствует не о конфликте мандатов, а наоборот об их взаимодополняемости. В соответствующих случаях г-н Родли намерен сослаться на выводы Комитета, как

он это уже сделал в своем ежегодном докладе, упомянув о выводах Комитета в отношении Турции в связи с применением статьи 20 Конвенции. В данном случае можно считать, что Докладчик и Комитет, используя различную информацию, скорее дополняют друг друга. Кроме того, Специальный докладчик может посещать интересующие его страны. Г-н Койманс не имел возможности делать это, а г-н Родли уже получил приглашения от двух стран. Одно было сделано публично на последней сессии Комиссии по правам человека Российской Федерацией, которую г-н Родли намерен посетить в июле 1994 года. В отличие от других это приглашение было сделано исключительно по инициативе правительства, что весьма обнадеживает.

5. Со своей стороны Комитет главным образом занимается рассмотрением докладов государств-членов (в отличие от Специального докладчика), который тем не менее может воспользоваться полезными сведениями Комитета, как, впрочем, и Комитет, задавая вопросы правительствам, иногда ссылаясь на ежегодный доклад Специального докладчика. Таким образом, они в высшей степени дополняют друг друга. Кроме того, Комитет призван рассматривать сообщения, которые представляются ему государством-участником в соответствии со статьей 21 Конвенции, чего еще не делалось. В этом случае Комитет будет прибегать к той же процедуре, что и Специальный докладчик. Мандат Комитета, предоставленный ему в соответствии со статьей 22 Конвенции, не должен в принципе дублировать задач Специального докладчика, который, получив жалобу, передает ее компетентным органам государства, а не занимается установлением фактов, как это делает Комитет, поскольку Специальный докладчик не имеет возможности для глубокого изучения дел. Тем не менее в подобных случаях путаница вполне возможна, так как правительства могут быть сбиты с толку схожестью предъявляемых им одновременно требований. Чтобы не допустить этого, желательно, как это уже делалось, чтобы секретариаты Комитета и докладчика поддерживали между собой тесную связь во избежание подобных накладок; так, Специальному докладчику не следует принимать меры в отношении страны по вопросу, по которому Комитетом может быть применена процедура в соответствии со статьей 22 Конвенции. Вполне естественно, если Комитет объявляет затем то или иное сообщение неприемлемым, но не по существу, а по причинам процедурного характера, то Специальный докладчик может в таком случае принимать свои меры, не рискуя при этом дублировать работу Комитета.

6. Что касается применения статьи 20 Конвенции, в частности во время расследований, проводимых на месте Комитетом, вмешательство со стороны г-на Родли абсолютно недопустимо. Как только Комитет примет решение применить такого рода процедуру к той или иной стране, Специальный докладчик должен воздержаться от принятия аналогичных мер. Очень важно, чтобы Комитет применял статью 20 как можно чаще. Со своей стороны г-н Родли мог бы легко указать одну или две страны, положение в которых, как ему представляется, может потребовать вмешательства Комитета на основании статьи 20. Речь идет, естественно, о государствах-участниках, которые не сделали оговорки, предусмотренной в статье 28. Желательно также, чтобы оба секретариата тесно сотрудничали между собой, с тем чтобы Специальный докладчик был в курсе того, какие дела рассматриваются Комитетом в связи с применением статьи 20, и с тем чтобы не начинать своей процедуры по данному вопросу.

7. Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что мандаты Комитета и Специального докладчика являются различными, но дополняют друг друга и направлены на разрешение одной и той же проблемы, наличие которой является позором для человечества. Их задачи огромны, и осуществить их можно только на основе сотрудничества. Г-н Родли надеется, что сотрудничество, которое возникло при г-не Коймансе, будет продолжено; он же твердо намерен поддерживать уже установившиеся официальные отношения. Так же, как и его предшественник, он настойчиво призывает все государства ратифицировать Конвенцию без оговорок, в частности без оговорки, предусмотренной в статье 28, которая вряд ли согласуется с искренним желанием государств применять Конвенцию. В заключение г-н Родли выражает надежду на то, что оба секретариата будут поддерживать тесные отношения для повышения эффективности работы.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет г-на Родли в добром отношении к нему со стороны членов Комитета и в их желании сотрудничать с ним на основе общности идей и целей. Для этого необходимо обеспечить

сотрудничество между обоими секретариатами, с тем чтобы не допустить путаницы, которая может возникнуть, если не принять соответствующих мер.

9. Г-н БЁРНС с большим интересом выслушал выступление г-на Родли и выражает особое удовлетворение по двум поводам. Прежде всего Специальный докладчик считает, что его сотрудничество с Комитетом может быть исключительно плодотворным, но что нужно делать все возможное, чтобы избежать путаницы, которая может возникнуть, если в отношении одного и того же государства будут приниматься меры одновременно Комитетом и Специальным докладчиком. Этот момент является крайне важным; впрочем, Комитет по правам человека и Комитет против пыток приняли решение о том, что, когда их специальные докладчики принимают свои меры, это не означает применения международной процедуры, которая позволяет государству-участнику отказать в компетенции вышеуказанным комитетам. Следует признать, что заявления, сделанные одновременно Докладчиком и Комитетом об их озабоченности сложившимся положением и о желании провести расследование, вполне могут сбить с толку то или иное государство-участника. Г-н Бёрнс выражает удовлетворение в связи с заявлением г-на Родли о том, что ему и секретариату следует по возможности избегать подобных накладок. Важно, что Специальный докладчик не проявляет на этот счет особой нерешительности, так как, когда потребуются немедленное вмешательство, он может сыграть роль, не доступную Комитету.

10. Во-вторых, г-н Родли говорит, что на основе имеющейся у него информации он мог бы назвать ряд стран, положение в которых может оправдать вмешательство Комитета на основании статьи 20 Конвенции; это заявление является весьма интересным; Комитет, как правило, использует в основном сведения, которые ему предоставляют неправительственные организации, и в меньшей степени данные секретариата. Если бы Специальный докладчик мог прямо назвать ему государства, в которых, как он считает, систематически применяются пытки, то это было бы большой поддержкой для Комитета. Если подобная информация будет содержаться лишь в его ежегодном докладе, то на нее Комитет может не обратить внимания.

11. Г-н БЕН АММАР говорит, что Комитет по достоинству оценивает деятельность г-на Родли, направленную на выявление и предупреждение пыток. Вполне естественно, что государства, называемые в этой связи в ежегодном докладе Специального докладчика, предпочли бы там не фигурировать. Тем не менее такое государство вполне может заявить в связи со значительным числом перечисляемых в докладе случаев, что оно далеко не одно и что в докладе упоминаются многие другие государства по более серьезным поводам. Кроме того, г-н Бен Аммар хотел бы знать, если Специальный докладчик направляет государству срочное послание в связи с пытками и это послание остается без ответа в течение определенного времени (например, двух недель), может ли он принять решение о придании гласности имеющихся у него фактов. Действительно, если государство будет знать, что этим вопросом, который его явно не особенно беспокоит, заинтересовалась международная пресса, может быть, оно лучше будет выполнять свои обязанности.

12. Г-н Бен Аммар разделяет сказанное г-ном Бёрнсом относительно применения статьи 20 Конвенции; до настоящего времени Комитет в основном занимался сообщениями, которые доводились до его сведения неправительственными организациями; если бы Специальный докладчик сообщал ему сведения, которые позволяют считать, что в той или иной стране систематически применяются пытки, то Комитет мог бы воспользоваться процедурами, предусмотренными в статье 20. И в заключение г-ну Бен Аммару было бы интересно узнать, существует ли сотрудничество между Специальным докладчиком и Верховным комиссаром по правам человека; другими словами, может ли Докладчик обратить внимание Верховного комиссара на подобную ситуацию, с тем чтобы последний принял меры в отношении государства-участника и наоборот?

13. Г-н СЁРЕНСЕН также выражает глубокое удовлетворение в связи со встречей с г-ном Родли, последовавшим диалогом и предложением продолжать сотрудничество, которое было начато еще при г-не Коймансе, его предшественнике. Как и г-да Бёрнс и Бен Аммар, он считает вполне разумным, если г-н Родли будет информировать Комитет о ситуациях, требующих применения статьи 20 Конвенции, о которых ему будет известно как Специальному докладчику по вопросам, связанным с пытками.

Совершенно очевидно, что источник такой информации будет рассматриваться как заслуживающий доверия.

14. Г-н ЛОРЕНСО также выражает удовлетворение по поводу хороших отношений, сложившихся между г-ном Родли и Комитетом, и присоединяется к тому, что уже было сказано предыдущими ораторами. Что касается сотрудничества, то, по его мнению, помимо контактов между обоими секретариатами было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик по вопросам, касающимся пыток, мог бы информировать Комитет о ситуациях, которые требуют применения статьи 20 Конвенции. С этой целью Комиссия по правам человека могла бы принять резолюцию о том, что такой механизм информирования является официальным. Если Комитет будет действовать самостоятельно и принимать меры на основании статьи 20 Конвенции, то такая информация, получаемая от Специального докладчика, будет для него также полезной.

15. В заключение г-н Лоренсо подчеркивает, что в своей работе по рассмотрению докладов, представленных государствами в соответствии со статьей 19, сведений, полученных в соответствии со статьей 20, и сообщений, полученных в соответствии со статьей 22 Конвенции, Комитет учитывает доклады Специального докладчика по вопросам, касающимся пыток, позволяющие ему подтвердить и дополнить имеющуюся у него информацию. Хотелось бы, чтобы это сотрудничество было продолжено.

16. Г-н РОДЛИ (Специальный докладчик по вопросам, касающимся пыток) говорит, что он весьма тронут добрыми словами в его адрес. Отвечая на замечание г-на Бёрнса, который говорил о возможности дублирования и путаницы, он подчеркивает, что в такой области, как борьба с пытками, чрезмерное вмешательство редко дает негативные результаты; однако не следует допускать, чтобы государства могли пользоваться такой путаницей для оправдания своей бездеятельности или невыполнения своих обязательств. Поэтому, по его мнению, путаницу и дублирование следует по возможности избегать в связи с их возможными негативными последствиями, и с учетом того, что приоритетной задачей должна оставаться защита жертв.

17. Отвечая затем на вопрос г-на Бен Аммара, г-н Родли говорит, что он не в курсе, разрешено ли ему придавать гласности срочные обращения к государствам, на которые они не реагируют. Он может лишь сказать, что мандат специальных докладчиков предусматривает, что они должны уметь хранить секреты и доказать это на практике. Поэтому специальные докладчики склонны не давать определенную информацию прессе и не обнародовать определенные факты; тем не менее Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням несколько отошел от этих требований. Как бы то ни было, в конце мая должно состояться совещание специальных докладчиков Комиссии по правам человека и г-н Родли уже обратился с просьбой о том, чтобы на этом совещании был рассмотрен в числе прочих вопрос о взаимоотношениях специальных докладчиков с прессой. Предложение г-на Бен Аммара следует изучить, с тем чтобы в соответствующих случаях, когда кому-либо будет угрожать пытка, можно было бы действовать более оперативно.

18. На этом же совещании специальных докладчиков Комиссии по правам человека, в работе которого примет участие Верховный комиссар по правам человека, будет рассматриваться вопрос о возможности взаимодействия между Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальным докладчиком по вопросам, касающимся пыток. Г-н Родли полагает, что Верховный комиссар по правам человека хорошо понимает, как важно объединить усилия и повысить эффективность принимаемых мер, в том числе превентивных, по вопросам прав человека. Этот вопрос будет рассматриваться в плане создания условий и возможностей для организации сотрудничества между обоими учреждениями.

19. Говоря о том, может ли Специальный докладчик по вопросам, касающимся пыток, информировать Комитет об известных ему случаях, подпадающих под положения статьи 20 Конвенции, г-н Родли подчеркивает, что этот вопрос необходимо как следует изучить. На первый взгляд, таким образом можно было бы разрешить многие проблемы как в теоретическом, так и в практической плане. Совершенно очевидно, что Комитет против пыток может в том, что касается статьи 20 Конвенции, действовать по своей

собственной инициативе, когда он получает достоверные сведения, обоснованные с его точки зрения, о систематическом применении пыток на территории государства-участника. Такие полномочия Комитета специально предусмотрены в Конвенции. Однако следует выяснить, предусматривает ли мандат Специального докладчика по вопросам, касающимся пыток, возможность передачи в Комитет сведений о случаях, подпадающих под статью 20 Конвенции. Если в соответствии со своим мандатом Специальный докладчик может передавать такую информацию в Комитет, то встает вопрос о том, в чем должна заключаться роль самого Специального докладчика; учитывая широкую сферу его компетенции, а также тот факт, что ко всем государствам он должен относиться в равной степени беспристрастно, в случае передачи им Комитету информации о том или ином государстве, его могут начать рассматривать как своего рода генерального прокурора Комитета, что может отразиться на его отношениях с государствами в целом. С другой стороны, это чревато осложнениями и в том случае, если, по мнению Специального докладчика, пытки систематически практикуются, а Комитет не признает этого.

20. Далее г-н Родли хотел бы знать, не свидетельствует ли тот факт, что члены Комитета придают столь большую важность источникам информации, о наличии определенных трудностей в этой области. Вполне естественно, Комитету непросто рассматривать и анализировать всю ту информацию, которая поступает из многочисленных источников. Определить страны, в отношении которых Комитету следует принять необходимые меры, достаточно трудно. Может быть, Комитету следовало бы, как это уже сделал Комитет по правам человека, учредить пост специального докладчика или создать рабочую группу, которая будет проводить заседания перед сессией и которой можно поручить обрабатывать поступающую информацию, с тем чтобы выявлять случаи, подпадающие под действие статьи 20 Конвенции. Совершенно очевидно, что в этом случае досье специального докладчика будут предоставлены в распоряжение Комитета.

21. Г-н Родли с удовлетворением отмечает намерение Комитета более широко применять статью 20 Конвенции. Вопрос о возможности передачи информации Комитету Специальным докладчиком на регулярной и официальной основе всегда можно более подробно рассмотреть на основе официальных контактов. В заключение г-н Родли говорит о том, что для него большая честь и он очень признателен за тот прием, который ему был оказан членами Комитета, и с удовлетворением отмечает, что в ходе обсуждения выявилось совпадение точек зрения о том, что борьбу с пытками можно вести еще более эффективно.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ горячо благодарит г-на Родли за его информацию и за конструктивный диалог. Он заверяет г-на Родли в том, что он всегда может рассчитывать на помощь и сотрудничество со стороны Комитета в достижении общей цели, которая заключается в облегчении страданий мужчин и женщин, подвергающимся почти в половине стран мира пыткам или жестокому обращению.

23. Г-н Родли покидает зал заседаний.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Утверждение ежегодного доклада

24. Г-н СЁРЕНСЕН, выступая в качестве Докладчика Комитета, информирует Комитет о том, что большая часть доклада готова и переведена на все рабочие языки Комитета. С этого года процедура утверждения доклада должна быть более оперативной, поскольку выводы по докладам государств-участников уже приняты и изменению не подлежат. Доработка доклада носит в основном технический характер. Доклад можно было бы утвердить в четверг, с тем чтобы в пятницу Комитету уже не проводить заседания.

25. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС также полагает, что там, где это возможно, работу Комитету следует ускорять. Однако она подчеркивает, что оставшимся вопросам по сообщениям, представленным в соответствии со статьей 22 Конвенции, следует уделить должное внимание.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что эффективность работы Комитета зависит от наличия документов, подготавливаемых секретариатом.
27. Г-н СЁРЕНСЕН выражает сожаление в связи с отсутствием ряда членов Комитета, что препятствует плодотворной и быстрой работе,
28. Г-н БЁРНС говорит, что весьма прискорбно, если складывается впечатление, что Комитет несерьезно занимается рассмотрением порученных ему вопросов, весьма важных и деликатных как для государств-участников, так и для частных лиц, сообщающих о нарушениях Конвенции.
29. Г-н СЁРЕНСЕН полагает, что секретариату следовало бы вести список членов Комитета, присутствующих на каждой сессии или даже на каждом заседании.
30. Г-н БРУНИ (Секретариат) говорит, что учтет эти замечания и что Секретариат сделает в этой связи все необходимое.

Рассмотрение проекта ответа Комитета против пыток на письмо г-на Фолла, заместителя Генерального секретаря по правам человека

31. Г-н СЁРЕНСЕН зачитывает на английском языке проект документа в форме письма в ответ на письмо г-на Фолла, адресованное предыдущему Председателю Комитета г-ну Вуайому, в котором автор письма просит информировать его по конкретным вопросам, касающимся проектов и программ, которые могут быть предусмотрены Службой консультативного обслуживания.

(Перевод)

Господин заместитель Генерального секретаря,

- A. Комитет против пыток (КПП) благодарит Вас за Ваше письмо от 8 декабря 1993 года, касающееся учебных материалов, а также просвещения и информации общественности по вопросам прав человека.

Как Вы знаете, в статье 10 Конвенции против пыток предусмотрены обязательства государств-участников в том, что касается "учебных материалов и информации относительно запрещения пыток". Когда Комитет против пыток рассматривает доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, то неизменно упоминает о важности указанных в статье 10 мер, которые часто подробно обсуждаются.

- B. Прежде чем перейти к конкретным вопросам, касающимся учебных материалов относительно запрещения пыток, Комитет хотел бы подчеркнуть, что он полностью поддерживает позицию, занятую значительным большинством договорных органов, в частности в том, что касается возможно широкого ознакомления общественности с вопросами прав человека. Комитет поддерживает предложение создать национальные комиссии по правам человека, в обязанности которых входило бы в том числе приоритетное рассмотрение вопросов, связанных с просвещением в области прав человека. Комитет хотел бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы подчеркнуть важность включения учебных материалов по правам человека в учебные программы начальных и средних школ.

Такое обучение можно было бы рассматривать во многих отношениях как условие sine qua non в отношении указанных ниже предложений.

- C. В Вашем письме ставятся конкретные вопросы, на которые Комитет против пыток попытается ответить. Прошу рассматривать наш ответ в целом. Некоторые ответы на практические вопросы касаются также вопросов принципиального характера, которые излагаются на первой странице Вашего письма, и наоборот. Ответ на вопросы принципиального характера, указанные в пункте 3 на первой странице Вашего письма, содержится в статье 10 Конвенции против пыток, в которой говорится следующее:

"1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними".

Конкретно были поставлены следующие вопросы:

Первый: "Какие права следует прежде всего включить в учебные материалы, просвещение и информацию в области прав человека?"

По мнению Комитета, основное право было впервые закреплено в пункте 5 Всеобщей декларации прав человека: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". Эта формулировка является настолько емкой, что на нее постоянно ссылаются как на международном, так и на региональном и национальном уровнях.

Дополнительные подробности содержатся ниже в рубрике "Практические и конкретные проекты и программы".

Второй: "Какими критериями следует руководствоваться при определении степени приоритетности проектов, представляемых государствами?"

Ответить на этот вопрос в сжатой форме вряд ли возможно. В значительной степени это зависит от положения в стране, от ее общего развития, правовой системы, особенно если она находится в процессе реформирования (как это происходит в настоящее время в странах Восточной Европы). Нереальной представляется также возможность разработки общего пакета руководящих принципов для всех стран. Практическое решение этого вопроса заключается в том, чтобы рассматривать отдельно каждую просьбу. Однако Комитет против пыток считает и, как ему кажется, справедливо, что конкретные потребности и проблемы, с которыми сталкивается та или иная страна, следует рассматривать после обсуждения доклада, представленного этой страной в соответствии со статьей 19 Конвенции. Кроме того, Комитет против пыток ссылается на приводимую ниже рубрику и заверяет Вас в том, что он, а точнее ряд его членов готовы, если Вы того пожелаете, оказать содействие Службе технической помощи в рассмотрении и оценке предлагаемых программ.

Третий: "На каких специалистов и какие целевые группы следует прежде всего ориентировать учебный материал, а также просвещение и информацию в области прав человека?"

Из статьи 10 Конвенции следует, что государства должны проводить программы подготовки "персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутым ... аресту ..., или обращению с ними."

Таким образом, речь идет о весьма значительной и вместе с тем четко определенной категории лиц.

Выбор группы, на которую необходимо обратить внимание в первую очередь, зависит, как и в ответе на Ваш второй вопрос, от целого ряда факторов. Важно, чтобы все эти группы не имели доступа к требуемой информации.

Ниже более подробно излагаются трудности, с которыми сталкиваются различные группы. К их числу Комитет против пыток хотел бы добавить еще одну группу, а именно ВЕСЬ МИР, так как с этим вопросом крайне необходимо ознакомить как можно больше лиц.

D. "Предложения по практическим и конкретным проектам и программам"

В этой связи следовало бы, вероятно, вспомнить ряд добрых советов. Как-то в одном из своих стихотворений Редьярд Киплинг сказал:

"Есть у меня шестерка слуг, проворных, удалых,
И все, что вижу я вокруг, все знаю я от них.
Они по знаку моему являются в нужде.
Зовут их: КАК и ПОЧЕМУ, КТО, ЧТО, КОГДА и ГДЕ".

Если в своих программах Вы будете пользоваться этими шестью вопросительными словами, то Ваши программы будут иметь все шансы на успех.

1. Ознакомление широкой общественности

- ПОЧЕМУ:**
1. Попытки практикуются более чем в 70 странах (источник: "Международная амнистия"), хотя целый ряд этих стран ратифицировал Конвенцию против пыток.
 2. Попытки применяются прежде всего против защитников прав человека; таким образом, лицам, которые должны действовать в интересах прав человека, мешают это делать.

О ЧЕМ: Необходима информация:

1. О методах пытки
2. О целях пытки
3. О том, как часто она применяется
4. О целевых группах
5. О возможностях лечения
6. О международных нормах и механизмах защиты прав человека, которые следует использовать в борьбе с пытками (КПП и т.д.)

КТО ДОЛЖЕН

ДЕЙСТВОВАТЬ: "Ученики" - весь мир

"Мастера" - члены Комитета против пыток, неправительственные организации

КАКИМ

ОБРАЗОМ: Через молодежь и средства массовой информации

ИЛИ: Через газеты, журналы, ежедневную прессу, радио, телевидение

Путем организации массовых мероприятий

В рамках учебных программ начальных и средних школ

КОГДА: Во время представления государствами-участниками своих докладов Комитету против пыток

10 декабря (День защиты прав человека)

По случаю дня против пыток, который мог бы быть установлен Организацией Объединенных Наций

2. Подготовка медицинского персонала

ЗАЧЕМ: См. рубрику "Ознакомление широкой общественности", а также в связи с тем, что имеются:

3. медицинские работники, принимающие участие в пытках
4. "врачи риска" (например, военные врачи или врачи, работающие в полиции или в тюрьмах); кроме того,
5. во многих странах ведется регистрация беженцев на всей территории страны; многие беженцы подвергаются пыткам

О ЧЕМ: См. рубрику "Ознакомление широкой общественности", а также о

7. всех возможных видах обращения
8. методах выявления жертв пыток
9. о том, как следует вести себя с лицами, которые подвергались пыткам
10. медицинской деонтологии
11. соответствующих правилах и предписаниях

КОГО: "Учеников":

Медиков, зубных врачей, санитаров, массажистов (фармацевтов и других) - общая подготовка

Медико-санитарный персонал реабилитационных заведений - специальная подготовка

"Врачей риска" (военных врачей, врачей, работающих в полиции или в тюрьмах, и врачей, работающих в учреждениях судебно-медицинской экспертизы) - специальная подготовка

"Мастеров":

Медицинский персонал, получивший специальное образование в различных областях

КАК: Преподавание должно осуществляться в рамках общеучебных программ.

Для этого необходимо предусмотреть:

- a) каким образом можно включить данный вопрос в учебные программы
- b) учебный материал как таковой.

Мастерам должны преподавать специальные инструктора. Прежде всего необходимо определить, "как подготовить инструкторов-педагогов" - см. выше "Как"

Специальные инструктора выбираются из числа лиц, работающих в реабилитационных центрах, либо врачей, работающих в региональных комитетах деонтологии.

ИЛИ: В рамках общей подготовки в школах и университетах
Специальной подготовки на специальных семинарах

КОГДА: Постоянно

Примечание: Учитывая важность данного вопроса, Служба технической помощи Центра по правам человека предусматривает возможность командирования специалиста-медика в качестве консультанта.

3. Лица, правомочные применять закон: сотрудники полиции, администрация тюрем, судьи, военнослужащие

ПОЧЕМУ: См. рубрику "ознакомление широкой общественности", а также потому, что

3. пытки унижают не только человека, который подвергается им, но и лиц, прибегающих к ним, это наносит ущерб обществу в целом и низводит человека на уровень животного;
4. в конечном итоге жертвы пыток признаются "в том, что от них требуют"; поэтому пытка не является эффективным способом получения требуемой информации.

О ЧЕМ: См. рубрику "Ознакомление широкой общественности", а также:

7. деонтологии
8. международных конвенциях, например о Конвенции против пыток, об общих правилах тюремного заключения, о правилах применения огнестрельного оружия и т.д.
9. допустимых методах допроса
10. методике межличностного общения
11. (особенно для военнослужащих): "о роли армии в демократическом государстве"

КТО: "Ученики":

Все вышеперечисленные группы, включая группы на местном уровне

"Мастера":

Инструктора, получившие специальную подготовку в различных областях.

КАК: Путем включения данного предмета в общеобразовательные программы. Крайне важно, чтобы с этими вопросами было ознакомлено как можно больше людей.

ИЛИ: В общеобразовательных учебных заведениях

На специальных семинарах с участием представителей разных стран:

- a) подготовка высших должностных лиц, в том числе военнослужащих старшего командного состава;
- b) обучение инструкторов методике преподавания;

с) подготовка на местах.

Возможна помощь Службы технической помощи. Примерами такой помощи являются: семинары, проведенные в Румынии и Албании под эгидой Организации Объединенных Наций; семинар в Попово (Польша), организованный Советом Европы.

КОГДА: Как только в Комитет против пыток или в Службу технической помощи поступит соответствующая просьба.

Е. Заключительные замечания

Совершенно очевидно, что эти предложения являются далеко не исчерпывающими. Приведенные в качестве примера, они были подготовлены рабочей группой на двенадцатой сессии Комитета против пыток.

Комитет против пыток еще раз подчеркивает важность подготовки учебных материалов, а также просвещения и информации в области прав человека в общем и в частности в вопросах, касающихся пресечения пыток.

Комитет хотел бы также заверить Вас в своей готовности принять участие в дальнейшей разработке этого вопроса.

От имени Комитета против пыток прошу Вас, господин заместитель Генерального секретаря, принять заверения в моем глубочайшем уважении.

(Подпись):

А. ДИПАНДА МУЭЛЛЕ,
Председатель
Комитета против пыток

32. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС и г-н БЁРНС от души благодарят г-на Сёренсена за проделанную им работу и дают ей высокую оценку. Г-н Бёрнс обращает внимание секретариата на необходимость сделать ряд мелких исправлений чисто редакционного характера в английском варианте черновика этого письма.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к благодарности своих коллег и предлагает включить в конце раздела В черновика письма упоминание о высшем образовании.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.